

КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

Научная статья

УДК 008

doi: 10.20323/1813-145X-2021-6-123-235-242

Женская политическая активность как результат распространения идей феминизма и модернизации русской провинциальной культуры начала XX в. (по материалам вологодских газет)

Анна Анатольевна Собакина

Соискатель кафедры теории и истории культуры ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена». 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Anasobakin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6033-7372>

Аннотация. В статье рассматривается культурологическая проблематика генезиса и распространения феминистских настроений в русской провинции начала XX в. в контексте женского участия в политической жизни Российской империи. Эмансипация женщин является одним из наиболее показательных процессов, внутри которого происходит борьба консервативных и модернистских ценностных установок общественного сознания, определяющих духовное содержание как той эпохи, так и современности. Кульминационным периодом для женского движения за равноправие стало революционное время конца XIX — начала XX в., когда женщинам в России удалось достичь в этом направлении впечатляющих результатов. Это было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, социокультурная модернизация рубежа XIX-XX вв. вторглась в долгое время казавшиеся неизблемыми и нерушимыми представлениями людей о роли и предназначении женщины, а также об отношениях между полами, то есть затронула так называемую «гендерную сферу», что дало новый импульс идеологии и движению феминизма. Во-вторых, в России, где всегда присутствовал особый интерес общества к «женской» теме, история развития данного феномена имела свои особенности, а в некоторых отношениях процесс эмансипации даже опережал европейский. В-третьих, большую роль в этом сыграла историческая связь русского феминизма с революционно-освободительным движением и сложившаяся в стране предреволюционная ситуация, в связи с чем социально-политический аспект женской активности в России начала XX в. представляет особый интерес. При этом важны и значимы не только сами события и процессы с участием в них женщин, но также восприятие и оценки их современниками, приведенные в статье на примере анализа вологодских газетных публикаций периода раннего Модернизма. Впервые введены в научный оборот статьи из газет «Вологодский листок», «Русский Север» и «Северная земля».

Ключевые слова: гендер, феминизм, эмансипация, женский вопрос в России, женская политическая активность, русская провинциальная журналистика начала XX в., право-консервативная и лево-либеральная пресса, вологодский текст культуры, русская революция, террор

Для цитирования: Собакина А. А. Женская политическая активность как результат распространения идей феминизма и модернизации русской провинциальной культуры начала XX в. (по материалам вологодских газет) // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 6 (123). С. 235-242. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-235-242>.

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

Original article

Female political activity as a result of spreading feminism ideas and the modernization of russian provincial culture at the beginning of the XX century (based on the materials of Vologda newspapers)

Anna A. Sobakina

Degree seeking applicant of the department of theory and history of culture, FSBEI HE «Herzen russian state pedagogical university». 191186, St. Petersburg, R. Moika emb., 48

Anasobakin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6033-7372>

Abstract. The article considers the cultural problems of genesis and the spread of feminist sentiments in the Russian province of the early XX century in the context of women's participation in the political life of the Russian Empire. The

emancipation of women is one of the most revealing processes within which there is a struggle between conservative and modernist values of social consciousness, which determine the spiritual content of the both that era and modern times. The culmination period for the women's movement for equality was the revolutionary time of the late XIX — early XX centuries, when women in Russia managed to achieve impressive results in this direction. This was due to several reasons. Firstly, the socio-cultural modernization of the turn of the XIX-XX centuries invaded for a long time the ideas of people about the role and purpose of women, as well as about relations between the sexes, which seemed immutable and inviolable, that is, it affected the so-called «gender sphere», which gave a new impetus to the ideology and movement of feminism. Secondly, in Russia, where there was always a special interest of society in the «female» topic, the history of the development of this phenomenon had its own features, and in some respects the emancipation process was even ahead of the european one. Thirdly, the historical connection of russian feminism with the revolutionary liberation movement and the prevailing pre-revolutionary situation in the country played a large role in this, and therefore the socio-political aspect of female activity in Russia at the beginning of the twentieth century is of particular interest. At the same time, not only the events and processes themselves with the participation of women are important and significant, but also the perception and assessments of them by modern people, given in the article on the example of the analysis of Vologda newspaper publications of the early Modernism period. For the first time, articles from the newspapers «Vologodsky Listok», «Russky Sever» and «Severnaya Zemlya» were introduced into scientific circulation.

Keywords: gender, feminism, emancipation, women's issue in Russia, women's political activity, Russian provincial journalism of the beginning of the XX century, right-conservative and left-liberal press, Vologda text of culture, Russian revolution, terror

For citation: Sobakina A. A. Female political activity as a result of spreading feminism ideas and the modernization of russian provincial culture at the beginning of the XX century (based on the materials of Vologda newspapers). *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2021;(6):235-242. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-235-242>.

Начиная с последней четверти XIX в. в мире происходил процесс перехода от эпохи Позитивизма к становлению культуры модернистского типа. В той или иной степени он охватывал все сферы социокультурной жизни наиболее развитых сообществ того времени: научно-техническую, художественную, аксиологическую, политическую и др. В этот период в философии, публицистике и общественном сознании появились такие понятия, как революция, прогресс, кризис, эмансипация, феминизм, развитие и пр. В политической сфере модернистская установка на радикальное социальное обновление привела к обострению борьбы и вылилась в революции, мировые и гражданские войны. Российская империя в начале XX в. находилась в состоянии перманентной революционной смуты, кульминационными моментами которой стали события 1905 и 1917 гг. В этих процессах активно участвовали и женщины, а в отечественной журналистике того периода происходило живое и широкое обсуждение самых разных сторон и аспектов так называемого «женского вопроса», которое превратилось в настоящую общероссийскую дискуссию. В ней, наряду с петербургскими и московскими газетами и журналами, принимали участие и провинциальные издания [Ковтунова, 2006; Ковтунова, 2007; Хасбулатова, 2017].

В статье пойдет речь о проявлениях женской активности в социально-политической жизни Вологодского края в первые годы XX в., а также об оценках, данных им русскими провинциалами. На примере вологодских изданий «Русский

Север», «Северная земля» и «Вологодский листок» рассмотрим, как местные журналисты в начале XX в., исходя из разных политических позиций и убеждений, освещали и интерпретировали роль и участие женщин в политике [Коновалов, 1993, с. 86-88; Политика и культура в российской ... , 2001]

Актуальность данной темы определена необходимостью изучения роли провинции в социокультурной жизни современной России. Активное включение провинции в хронику культурного бытия страны началось в 70-е гг. XIX в. и было обусловлено модернизацией всех сфер жизни не только русского общества, но и в целом мировой цивилизации. Изучение своеобразия способа духовного бытия провинции, ее специфического менталитета и особенностей взаимодействия столичной и провинциальной составляющих внутри русской культуры — одна из насущных задач современной российской науки [Груздев, 2019; Злотникова, 2019; Перспективы исторической и региональной ... , 2019; Поликультурное пространство Российской ... , 2013].

Научная новизна статьи связана с актуализацией проблематики восприятия женской гражданской и политической активности русским провинциальным сознанием. Впервые введены в научный оборот в качестве источниковедческой базы местные периодические издания эпохи раннего Модернизма («Русский Север», «Северная земля» и «Вологодский листок»).

Цель заключается в выявлении особенностей протекания процессов модернизации русской провинциальной культуры начала XX в. в гендерной сфере.

Начиная с XIX в. массовое участие женщин в политической жизни было напрямую связано с распространением и утверждением идеи равенства полов, которая нашла свое выражение в сложном и многообразном явлении феминизма. Российский исследователь этого феномена И. В. Крыкова отмечает, что «...с 1890-х гг. слово “феминизм” использовалось в западном мире как синоним понятия “женская эмансипация” (лат. *emancipation* — освобождение от зависимости, угнетения, от предрассудков). Феминистами или феминистками называли тех, кто поддерживал идею женской эмансипации. Под эмансипацией женщин понимается стремление к уравниванию прав обоих полов, исходящее из мысли, что первоначально все человеческие индивидуумы были равны между собой и что неравенство полов обязано своим происхождением насильственному подчинению женщин мужчинами» [Крыкова, 2008]. Термин «феминизм» с конца XIX в. в обыденном сознании людей был синонимичен не только понятию «женская эмансипация», но и понятию «женское движение», а в России эта категория также ассоциировалась с понятием «женский вопрос»: «Следует отметить также, что понятие “феминизм” в отечественной философской и общественной мысли 1860-х гг. было тесно связано с понятием «женский вопрос», которое использовалось как синоним женского движения. Под женским вопросом, в соответствии с определением в «Социологическом энциклопедическом словаре», понимается комплекс специфических проблем, связанных с положением и ролью женщины в семье и обществе [Социологический энциклопедический ... , 2000, с. 70]. Все эти проблемы были названы «женским вопросом» по обычной в XIX в. российской манере обозначать так любую социально значимую проблему» [Крыкова, 2008; Крыкова, 2009].

Собственно феминистское движение в России, формировавшееся с середины XIX в., было сложным и неоднородным социально-политическим явлением, тесно связанным с русской революционной борьбой, во многом определявшей духовный облик эпохи. Опираясь на труды современных историков, российский исследователь А. М. Безгрешнова пишет: «Следует подчеркнуть, что феминизм имел политическую доминанту и был напрямую связан с революционным движением в России» [Безгрешнова, 2004, с. 60], поэтому, в русском общественном созна-

нии начала XX в. феминистское и революционное движения уже прочно ассоциировались друг с другом.

Участие женщин в политической жизни и их борьба за равноправие активизировались в революционное время [Крадецкая, 2017; Пушкарева, 2017; Ратчайлд, 2017]. Так, еще в период первой русской революции, в октябре 1906 г., в Вологодскую городскую управу поступило заявление так называемой «женской прогрессивной партии» с просьбой «сделать постановление о даровании женщинам равных с мужчинами активных и пассивных избирательных прав в Государственную думу и в местные органы самоуправления» (Северная земля, 1906, 20 октября), о чем сообщала вологодская газета «Северная земля», выражавшая взгляды лево-либеральной части общества. В заявлении утверждалось и доказывалось, что женщины должны быть уравнены в правах с мужчинами. Издание писало по этому поводу следующее: «На них (женщин) возложены многочисленные обязанности по отношению к обществу и семье. Им приходится нести свою долю труда на пользу государства и семьи, платить местные и государственные налоги — наравне с мужчинами, отвечать перед законами. До сих пор одни мужчины издавали законы, распоряжались общественными делами, игнорируя женщину, которая была самой бесправной и обездоленной частью общества. Господство одних мужчин и устранение женщин от участия в общественных делах создает односторонность, которая служит причиной многих уродливых явлений в современном обществе. Только полное равноправие женщин и их деятельное участие в общественных делах создает нормальный социальный строй. Рабство женщин мешает русскому обществу создать ту свободу, которая необходима для развития и проявления всех духовных сил русского народа» (Северная земля, 1906, 20 октября). Далее вологодская газета приводила пример Финляндии, где женщины к тому времени уже получили равные с мужчинами политические права, и выражала надежду на то, что и русские мужчины не будут отставать в этом отношении от финнов.

Женская публичная политическая активность в России продолжалась и в период между революциями. В декабре 1908 г. в Санкт-Петербурге состоялся Первый Всероссийский женский съезд [Крадецкая, 2013]. Яркий провинциальный политик и ведущий журналист право-монархической вологодской газеты «Русский Север» П. А. Барач писал по поводу самого события и участия женщин в политике следующее: «...я всегда стоял и

стою за поднятие значения женщины, за развитие в обществе и народе уважения к женщине, за предоставление ей даже таких особых прав и преимуществ, какими не обладает наш пол, но все это при одном неперемennom условии — чтобы женщины оставались женщинами, а не делались плохой пародией на мужчин и тем более не превращались бы в товарищей. Я феминист в лучшем смысле этого слова, и мой феминизм должен найти себе отклик во всех тех представительницах прекрасного пола, которые являются женщинами не в одном только физическом отношении. ... не стану повторяться о нелепости полного *политического* равноправия обоих полов, недопускаемого самой природой. Мы не будем рожать и кормить детей, женщины не будут складывать своих голов на полях битвы, и у каждого пола на веки вечные останется своя собственная, природой предназначенная ему роль, сколько бы по этому поводу ни звонили языками всякие мужские, женские и смешанные съезды. ... Подавляющее большинство женщин не сочувствует той эмансипации, которой добиваются прогрессивные болтуны съездов и конгрессов» (Русский Север, 1908, 13 декабря). Несмотря на определенное изначальное предубеждение, сама идея повышения общественного статуса женщин находила поддержку не только у «прогрессивно» настроенных русских граждан, была близка и их идеологическим оппонентам. Но правые сторонники традиционных ценностей считали, что женщинам не к лицу перенимать и копировать те формы, которые являлись характерными атрибутами мужского политического мира, а связь феминистского движения с революционным рассматривалась ими только как тормоз на пути обретения женщинами равных с мужчинами прав. По этому поводу П. А. Барач также писал: «... вполне сочувствуя идее предоставления женщинам некоторых прав, которыми они ныне не пользуются, я все-таки думаю, что настоящий момент едва ли благоприятен для разрешения женского вопроса. ... неблагоприятное условие для рассмотрения вопроса о правах женщин я вижу в очень большом интересе, проявляемом к этому вопросу «освободителями» всего мира. Эти господа обладают каким-то особым даром пачкать все, к чему прикоснутся, и, зная их неизменную привычку заботиться исключительно о своих маленьких интересах и делишках, я думаю, что они намерены проэксплуатировать увлечение части женщин идеями феминизма. Если бы наши «освободители» понимали великое мировое значение женского вопроса, если бы они уважали женщину и ценили ее, то они проявляли

бы эти чувства к женщине и во время освободительного движения, сохранив ее от грязи революции. Но в действительности вышло совсем наоборот, и, если можно так выразиться, русская революция все время волочила русскую женщину по грязи. Настоящие феминисты не посылали бы женщин бросать бомбы, не делали бы им, как Рогозниковой* (*Рогозникова Е. П. (1886-1907) — террористка, участница революционного движения начала XX в. в Российской империи. Входила в Летучий боевой отряд Северной области партии социалистов-революционеров. Убила начальника главного тюремного управления А. М. Максимовского за то, что он ввел в тюрьмах телесные наказания для политзаключенных. Казнена 18 октября 1907 г.), искусственных бюстов из динамита, не погнали бы в руки палача какую-нибудь сбитуую с толку и без разумения действовавшую Лидию Стуре (Стуре Л. А. (1884-1908) — российская революционерка, член террористической группы Северного боевого летучего отряда. Когда, во время подготовки покушения на министра юстиции И. Г. Щегловитова, группа была выдана охранному отделению тайным провокатором Е. Ф. Азефом, стреляла в агента, пришедшего их арестовать. Казнена 17 февраля 1908 г.)» (Русский Север, 1908, 13 декабря)

Самым главным и неприемлемым для русских правых было то, что, исповедуя идею равноправия полов, женщины, наравне с мужчинами, участвовали в актах политического террора. Как охранительно настроенная часть общества консерваторы стремились уберечь женщин от этой особенно опасной для них изнанки политической жизни.

Насилие как метод политической борьбы еще с XIX в. было реальностью русской жизни. Период между первой и второй революциями в России был связан с очередной активизацией подпольной террористической деятельности. Так, в 1911 г. в результате покушения в Киеве был убит министр-реформатор П. А. Столыпин, что стало самым громким и резонансным событием года. Часто террористками-убийцами выступали женщины. В апреле того же 1911 г. вологжанам пришлось стать свидетелями акта политического террора, когда публично, на глазах у всех, и именно женщиной было совершено покушение на местного чиновника. Газета «Вологодский листок» писала об этом инциденте следующее: «15 числа в городском театре во время спектакля неизвестная женщина произвела из револьвера 4 выстрела, которыми ранены тюремный инспектор А. В. Ефимов, его супруга и Вологодская по-

мещица М. И. Касаткина. ... К креслу второго ряда, занимаемому г. Ефимовым, подошла сзади неизвестная женщина небольшого роста, скромно одетая и почти в упор произвела 4 выстрела в тюремного инспектора. ... Картина преступления произвела на присутствующих столь тяжелое впечатление, что со многими дамами произошел обморок» (Вологодский листок, 1911, 17 апреля). Несмотря на лево-либеральную направленность газеты, данный инцидент был однозначно осужден изданием и оценен как тяжкое уголовное преступление, совершенное женщиной и оттого еще более ужасное.

Когда в начале XX в. история женского и революционного движений в России насчитывала уже несколько десятилетий, для русского общества стало возможным подвести некоторые итоги, а также сделать по этому поводу определенные выводы. Так, особое беспокойство и протест у правых консерваторов вызывали попытки пересмотра левыми сторонниками женской эмансипации традиционной общественной и семейной морали. «Женское равноправие, — писал П. А. Барач в статье под названием “Равноправие”, опубликованной в одном из номеров газеты “Русский Север”, — впервые стало вслух проповедоваться в России в шестидесятых годах папашами современных левых товарищей — тогдашними нигилистами. Я знал в своей юности многих мужчин и женщин, игравших в эмансипацию, и видел, что всегда эта игра мужчинам сходила с рук дешево, а женщинам доставалась дорого. Мужчина развлекался с эмансипированными товарками, пока это ему нравилось, а затем как ни в чем не бывало превращался в самого заправского буржуа, подчас колотившего свою законную супругу; громадное же большинство эмансипированных девушек заводило близкое знакомство с родильными приютами и воспитательными домами и не могло уже мирно вернуться в первобытное состояние буржук. А сколько из них в увлечении эмансипацией спустилось на самое дно — об этом, к сожалению, статистика умалчивает. Скажем откровенно — это была не проповедь эмансипации, а проповедь проституции. Несколько лет тому назад, одновременно с освободительно-ограбным движением, женское равноправие снова появилось на сцене и приняло гораздо более откровенно проституционный характер. Все эти “героини”, бросающие бомбы и стрелявшие из браунингов, непременно были любовницами каких-нибудь “товарищей”, вручивших им бомбы и затем позорно прятавшихся за спинами одуревших от эмансипации “товарок”. Когда же к бросанию

бомб эта публика охладела, появились лиги свободной любви, общества огарков, возрождения плоти и другие подобные же общественные учреждения, задавшиеся целью сделать всех женщин проститутками» (Русский Север, 1909, 11 декабря). Таким образом, русские люди правых взглядов начала XX в., опираясь на свои традиционные жизненные представления и исторический опыт, утверждали, что реальные положение и статус женщин в связи с распространением и усвоением обществом революционных и феминистских идей не только не улучшались, а наоборот, становились хуже и унижительнее.

В начале XX в. Вологодская губерния была местом политической ссылки [Вологда в воспоминаниях и путевых ... , 1997]. Местное население поневоле должно было наблюдать за привычками и нравами сосланных. В том числе из этого опыта складывалось общественное мнение о характере и целях русского революционно-освободительного движения. Лево-либеральные газеты, как правило, доброжелательно отзывались о ссыльных поселенцах и поддерживали их. Право-консервативные издания, напротив, пристально следили за этой категорией населения и относились к ней с большим предубеждением. В одном из номеров газеты постоянный корреспондент промонархического «Русского Севера», пишущий под псевдонимом «Вольный», в 1908 г. делился своими наблюдениями за образом жизни «товарищей» и «товарок» из г. Сольвычегодска. Отмечая пренебрежение элементарными нравственными нормами в обыденной жизни, которое политические ссыльные парадоксальным образом сочетали с огульной критикой «развратного буржуазно-капиталистического общества», автор обращал особое внимание читателей на неподобающее поведение и ссыльных женщин, которые, по его мнению, не отставали от своих единомышленников-мужчин. Забыв о стыдливости и целомудрии, не признавая институт законного брака, они также проповедовали свободу половых отношений и вели соответствующий образ жизни на глазах у скромных и богобоязненных северян: «...”товарищи”, как известно, все считают предрассудками и пережитками и, “новый мир”, который они создадут на развалинах старого, должен освободиться от всякой чепухи. Между прочим, к этой чепухе относится и стыдливость... Стыдливость — это остатки рабовладельческой эпохи... А потому с ней следует бороться и ее искоренять. ... Брак “товарищи” отрицают, признавая свободу в половых отношениях, поэтому товарки, боясь показаться отсталыми, не пекутся о своем целомудрии. Связи редко

бывают продолжительными, а в особенности после того, как появился “Санин” («Санин» — скандальный роман русского писателя М. П. Арцыбашева (1878-1927), написанный в 1907 г.), в котором разврат был возведен в идеал» (Русский Север, 1908, 5 декабря).

Другой корреспондент правой газеты «Русский Север» в Сольвычегодске, скрывавший свое имя под псевдонимом «К-в.», рассказывая в одной из публикаций о манере ссыльных развлекаться, также акцентировал внимание читателей на непристойной выходке женщины, которая шокировала публику во время танцевального вечера в общественном собрании: «...факт разнузданного поведения ссыльных во 2-ом общественном собрании имел место на днях, и умолчать о нем положительно нельзя. В воскресенье 10 ноября в самый разгар танцев вместо антракта господа гости совершенно бесплатно и против желания должны были любоваться пьяной пляской в танцевальном зале 2-х «товарищей», кои под аплодисменты своих же коллег по ссылке выкладывали такие фортели и так усердно работали ногами русскую, что несколько дам тотчас же оставили зал, ибо поведение этих танцоров перешло за пределы приличия. В заключение выступила еще одна из «товарок», о танцевальном искусстве которой можно сказать лишь, что она недалеко ушла от своих товарищей. С папироскою в зубах, бросая многозначительные взгляды на подбадривающих ее сотоварищей, с выкриками — эй ты, Алешка!! и проч. (это в зале-то), она своим поведением окончательно уронила репутацию клуба» (Русский Север, 1908, 20 ноября). Этот неприглядный образ политической ссыльной как опустившейся и утратившей стыд женщины не мог не ассоциироваться у северян-провинциалов со всем многообразием освободительных левых идей и, безусловно, дискредитировал в их глазах и идею женского равноправия. Таким образом, смысл исповедуемого революционно настроенными людьми равенства полов, не в последнюю очередь, благодаря правой прессе, в сознании обывателей сводился к потаканию низменным инстинктам и порокам под видом благородной борьбы за освобождение.

В результате многолетних наблюдений за образом жизни и привычками политических ссыльных вологодское общественное мнение сформировало представление о них как об уголовных элементах и людях «социального дна», и женщины-революционерки также в полной мере соответствовали этому определению. Их поведение и нравы, в силу декларировавшихся ими ценностей, связывались с феминизмом и в целом со-

здавали и закрепляли в сознании обывателей весьма неприличный и малопривлекательный образ «свободной» женщины.

Таким образом, и революционно-политическая борьба за свободу в целом, и собственно борьба за освобождение женщин, часто объединялись в сознании русских людей той эпохи с отказом от норм элементарной морали и низведением женщины до гнусной роли объекта сексуальной эксплуатации, что, естественно, вызывало у многих людей чувства возмущения и разочарования в самих освободительных идеях. Кроме того, такие асоциальные явления оценивались и как особая угроза для всего общества, поскольку они, как считалось, расшатывали и подрывали нравственные основы его существования, о чем также неустанно напоминали обывателям правые издания.

В процессе оценки русским провинциальным сознанием начала XX в. женской политической активности с точки зрения традиционных представлений о женщине как заботливой и скромной дочери, сестре, жене-помощнице и подруге своего мужа, любящей матери, возможно, доброй благотворительнице, дающей призрение бедным и обездоленным, а также либерального взгляда на нее как на полноценного, активного, равного мужчине гражданина, политика и даже революционера, путем их постоянного сравнения и критики, в обществе не только формировалось отношение к самому «женскому вопросу», но и проходило становление русского национального самосознания в новых условиях. Провинциалы предреволюционной России, обсуждая идеи равноправия женщин и их участия в политической жизни, новые нормы сексуальной и семейной морали, оказывались вовлеченными в процессы социальной и культурной модернизации, а главной движущей силой при этом являлась периодическая печать, в том числе местные журналисты и издания. При живом интересе к событиям, происходившим в стране и мире, в российских провинциальных публикациях того времени очевидно присутствуют и особая тревога за женщин, и национальная самобытность русского взгляда на «женский вопрос», и разносторонние оценки перспектив его решения, которые мы проанализировали на примере лишь нескольких статей в вологодских газетах начала XX в.

Библиографический список

Безгрешнова А. М. Гендерный аспект проблемы поколений в зеркале русской художественной культуры XIX — начала XX в. // Культурологические исследования '04: сборник научных трудов. Санкт-Петербург: АСТЕРИОН, 2004. С. 59-68.

Вологда в воспоминаниях и путевых записках, конец XVIII — нач. XX в. / Администрация г. Вологды, Комитет по культуре и искусству Администрации Вологодской области, Вологодская областная университетская научная библиотека имени И. В. Бабушкина; составитель М. Г. Ильюшина. Вологда: Вологодская обл. универс. науч. б-ка: Русь, 1997. 379 с.

Гафизова Н. Б. Феминизм, класс и партия в стратегиях взаимодействия международного и российского женского движения в начале XX в. // Женщины в российском обществе. 2017. № 2(83). С. 74-83.

Гендерный калейдоскоп: курс лекций / под общ. ред. д-ра эконом. наук М. М. Малышевой. Москва: Academia, 2002. 520 с.

Груздев М. В. Мир российской провинции: научная проблема и жизненная среда // Философские науки. 2019. № 62(11). С. 7-13.

Злотникова Т. С. Провинциальный дискурс русской культуры // Философские науки. 2019. № 62(11). С. 14-26.

Ковтунова О. В. «Женский вопрос» в дореволюционной периодической печати (по материалам «Крымского вестника») // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. № 3. С. 144-149.

Ковтунова О. В. Гендерная история в зеркале локальной периодики России конца XIX — начала XX века // Адам и Ева: альманах гендерной истории / под ред. Л. П. Репиной. 2007. № 13. С. 163-188.

Коновалов, Ф. Я. Вологда XII — начало XX века: краевед. словарь / Ф. Я. Коновалов, Л. С. Панов, Н. В. Уваров. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1993. 298 с.

Крадецкая С. В. Женские съезды как часть пространства коммуникации феминисток в России начала XX в. // Известия МГТУ МАМИ. 2013. № 4(18). Т. 2. С. 195-200.

Крадецкая С. В. «Свобода создана не только мужскими руками»: феминистское движение и начало революции в России // Женщины в российском обществе. 2017. № 2(83). С. 45-54.

Крыкова И. В. Суфражизм как политическое направление феминизма // Аналитика культурологии. 2009. № 13. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sufrazhizm-kak-politicheskoe-napravlenie-feminizma> (дата обращения: 21.04.2021).

Крыкова Ирина Викторовна Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке // Аналитика культурологии. 2008. № 11. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/feminizm-proishozhdenie-ponyatiya-i-ego-traktovaniya-v-sovremennoy-nauke> (дата обращения: 21.04.2021).

Перспективы исторической и региональной культурологии в современной России: сборник научных статей. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им А. И. Герцена, 2019. 276 с.

Поликультурное пространство Российской Федерации: в семи книгах / научный руководитель и главный редактор Л. М. Мосолова. Культура Северо-

Запада России. Книга V / отв. ред. книги А. Ю. Чукуров. Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2013. 268 с.

Политика и культура в российской провинции / ред. С. Рыженков, Г. Люхтерхандт-Михалева (при участии А. Кузьмина). Санкт-Петербург; Москва: ИГПИ: Летний сад, 2001. 268 с.

Пушкарева И. М. Женское участие в российской политической жизни начала XX в. (Советская и постсоветская историография) / И. М. Пушкарева, Н. Л. Пушкарева // Женщины в российском обществе. 2017. № 2(83). С. 15-34.

Ратчайлд Р. Непослушные женщины и русские революции 1917 г. (Перевод на русский язык Пушкаревой Н. Л.) // Женщины в российском обществе. 2017. № 2(83). С. 35-44.

Социологический энциклопедический словарь: На рус., англ., нем., фр. и чеш. языках / ред.-координатор Г. В. Осипов; Инт-т соц.-полит. исслед. Рос. акад. Наук. Москва: Норма: НОРМА-ИНФРА, 2000. 480 с.

Хасбулатова О. А. Женское движение в России как фактор социального прогресса (1900-1917 гг.) // Женщины в российском обществе. 2017. № 2(83). С. 5-14.

Tuttle, L. Encyclopedia of Feminism. New York (Arrow Books), 1986. 399p.

Reference list

Bezgreshnova A. M. Gendernyj aspekt problemy pokolenij v zerkale russkoj hudozhestvennoj kul'tury XIX — nachala HH v / = The gender aspect of the generational problem in the mirror of Russian art culture of the XIX — early XX centuries. // Kul'turologicheskie issledovanija'04: sbornik nauchnyh trudov. Sankt-Peterburg: ASTERION, 2004. S. 59-68.

Vologda v vospominanijah i putevyh zapiskah, konec XVIII — nach. XX v = Vologda in memoirs and travel notes, late XVIII — early. XX century / Administracija g. Vologdy, Komitet po kul'ture i iskusstvu Administracii Vologodskoj oblasti, Vologodskaja oblastnaja universitetskaja nauchnaja biblioteka imeni I. V. Babushkina; sostavitel' M. G. Il'jushina. Vologda: Vologodskaja obl. univers. nauch. b-ka: Rus', 1997. 379 s.

Gafizova N. B. Feminizm, klass i partija v strategijah vzaimodejstvija mezhdunarodnogo i rossijskogo zhenskogo dvizhenija v nachale HH v. = Feminism, class and party in the strategies of interaction between the international and Russian women's movement at the beginning of the XX century // Zhenshhiny v rossijskom obshhestve. 2017. № 2(83). S. 74-83.

Gendernyj kalejdoskop = Gender kaleidoscope: kurs lekcij / pod obshh. red. d-ra jekonom. nauk M. M. Malyshevoj. Moskva: Academia, 2002. 520 s.

Gruzdev M. V. Mir rossijskoj provincii: nauchnaja problema i zhiznennaja sreda = The world of the Russian province: the scientific problem and the life environment // Filosofskie nauki. 2019. № 62(11). S. 7-13.

Zlotnikova T. S. Provincial'nyj diskurs russkoj kul'tury = Provincial discourse of Russian culture // Filosofskie nauki. 2019. № 62(11). S. 14-26.

Kovtunova O. V. «Zhenskij vopros» v dorevoljucionnoj periodicheskoj pečati (po materialam «Krymskogo vestnika») = «Women's Question» in the pre-

revolutionary periodical press (based on the «Krymsky Vestnik» materials) // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Istorija Rossii. 2006. № 3. S. 144-149.

Kovtunova O. V. Gendernaja istorija v zerkale lokal'noj periodiki Rossii konca XIX — nachala XX veka = Gender history in the mirror of local periodicals of Russia of the late XIX — early XX centuries // Adam i Eva: al'manah gendernoj istorii / pod red. L. P. Repinoj. 2007. № 13. S. 163-188.

Konovalov, F. Ja. Vologda XII — nachalo XX veka = Vologda in XII — beginning of the XX century : kraeved. slovar' / F. Ja. Konovalov, L. S. Panov, N. V. Uvarov. Arhangel'sk : Sev.-Zap. kn. izd-vo, 1993. 298 s.

Kradeckaja S. V. Zhenskije s#ezdy kak chast' prostranstva kommunikacii feministok v Rossii nachala HH v. = Women's congresses as part of the space of feminists communication in Russia at the beginning of the XX century // Izvestija MGTU MAMI. 2013. № 4(18). T. 2. S. 195-200.

Kradeckaja S. V. «Svoboda sozdana ne tol'ko mužskimi rukami»: feministское dvizhenie i nachalo revoljucii v Rossii = «Freedom is created not only by men's hands»: the feminist movement and the beginning of the revolution in Russia // Zhenshhiny v rossijskom obshhestve. 2017. № 2(83). S. 45-54.

Krykova I. V. Sufrazhizm kak politicheskoe napravlenie feminizma = Suffragism as a political direction of feminism // Analitika kul'turologii. 2009. № 13. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sufrazhizm-kak-politicheskoe-napravlenie-feminizma> (data obrashhenija: 21.04.2021).

Krykova Irina Viktorovna Feminizm: proishozhdenie ponjatija i ego traktovaniya v sovremennoj nauke = Krykova Irina Viktorovna Feminism: the origin of the concept and its interpretation in modern science // Analitika kul'turologii. 2008. № 11. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/feminizm-proishozhdenie-ponyatiya-i-ego-traktovaniya-v-sovremennoj-nauke> (data obrashhenija: 21.04.2021).

Perspektivy istoricheskoi i regional'noj kul'turologii v sovremennoj Rossii = Perspectives of historical and regional cultural studies in modern Russia: sbornik nauchnykh statej. Sankt-Peterburg : Izd-vo RGPU im A. I. Gercena, 2019. 276 s.

Polikul'turnoe prostranstvo Rossijskoj Federacii = Multicultural space of the Russian Federation : v semi knigah / nauchnyj rukovoditel' i glavnyj redaktor L. M. Mosolova. Kul'tura Severo-Zapada Rossii. Kniga V / otv. red. knigi A. Ju. Chukurov. Sankt-Peterburg : ID «Petropolis», 2013. 268 s.

Politika i kul'tura v rossijskoj provincii = Politics and culture in the Russian province / red. S. Ryzhenkov, G. Ljuhterhandt-Mihaleva (pri uchastii A. Kuz'mina). Sankt-Peterburg ; Moskva : IGPI : Letnij sad, 2001. 268 s.

Pushkareva I. M. Zhenskoe uchastie v rossijskoj politicheskoi zhizni nachala HH v. (Sovetskaja i postsovetskaja istoriografija) = Women's participation in Russian political life at the beginning of the XX century (Soviet and post-Soviet historiography) / I. M. Pushkareva, N. L. Pushkareva // Zhenshhiny v rossijskom obshhestve. 2017. № 2(83). S. 15-34.

Ratchajld R. Neposlushnye zhenshhiny i russkie revoljucii 1917 g. (Perevod na russkij jazyk N. L. Pushkarevoj) = Naughty women and Russian revolutions of 1917 (Translation into Russian by N. L. Pushkareva) // Zhenshhiny v rossijskom obshhestve. 2017. № 2(83). S. 35-44.

Sociologičeskij jenciklopedičeskij slovar' = Sociological Encyclopedic Dictionary: Na rus., angl., nem., fr. i chesh. jazykah / red.-koordinator G. V. Osipov ; Int-t soc.-polit. issled. Ros. akad. nauk. Moskva : Norma : NORMA-INFRA, 2000. 480 s.

Hasbulatova O. A. Zhenskoe dvizhenie v Rossii kak faktor social'nogo progressa (1900-1917 gg.) = The women's movement in Russia as a factor in social progress (1900-1917) // Zhenshhiny v rossijskom obshhestve. 2017. № 2(83). S. 5-14.

Tuttle L. Encyclopedia of Feminism. New York (Arrow Books), 1986. 399 p.

Статья поступила в редакцию 02.10.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 23.11.2021.

The article was submitted on 02.10.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication on 23.11.2021.